

Не успев закончить фразу, он почувствовал на себе ледяной взгляд, и слова застряли у него в горле.

Вэй Шуфан отвел взгляд, немного помедлив, засунул руку в карман и, к удивлению, вытащил конфету, молча протянув её Чунмину.

Тот замер, и почему-то вдруг вспомнил момент своей первой встречи с Сяофан.

В тот день он упомянул своей двоюродной бабушке о желании иметь телевизор. Он не понимал, почему у всех в деревне есть телевизоры, а у них нет. Он уговаривал её, но бабушка категорически отказывалась.

Маленький он сидел на обочине, играя с грязью и вытирая слёзы. Вдруг перед ним появилась девочка в красивой юбке, в туфельках, с аккуратно заплетёнными косичками и заколками. Она была совсем не похожа на деревенских детей, скорее на принцессу из телевизора.

Он застыл, забыв даже плакать.

Девочка, увидев его, рассмеялась, склонила голову набок и спросила, что он делает.

Он глупо рассказал ей о своём горе, что заставило её залиvisto рассмеяться, а затем она достала леденец и протянула ему, сказав, что у неё дома есть телевизор, и он может прийти посмотреть.

Чунмин любил сладкое, особенно конфеты, но бабушка, кроме трёхразового питания, никогда не давала ему лишних лакомств. К пяти годам он получил лишь несколько конфет от тётушки Чжан с соседнего холма, которая тайком от сына и невестки угощала его. После того как тётушка заболела и умерла, он больше не пробовал конфет.

Но он навсегда запомнил этот сладкий аромат.

Сяофан была первой, кто дал ему конфету после тётушки Чжан, и он снова почувствовал её сладость. Поэтому она ему очень нравилась.

Они росли вместе, как неразлучные друзья. Ему нравилась Сяофан, нравилась та, что делилась с ним конфетами. Он думал, что она чувствует то же самое, но оказалось, что он сам себя обманывал.

И не только Сяофан, но и Ачжань. Он действительно считал его самым близким другом. Если бы Сяофан сегодня была с кем-то другим, он бы не чувствовал себя так плохо. Он бы предпочёл, чтобы они сказали ему правду, а не узнал всё таким образом.

Неудивительно, что Сяофан два года не возвращалась на гору Лишань, а потом и Ачжань год не навещал его. Все эти разговоры о занятости учёбой и нехватке времени, вероятно, были лишь прикрытием. Они, должно быть, уже тогда были вместе!

Чунмин почувствовал обиду. Он не понимал, что сделал не так, почему они скрывали это от него. Он сжал конфету, обёртка смялась в его руке.

Да, он не был таким умным, как Ачжань. Один и тот же текст Ачжань запоминал с первого прочтения, а ему приходилось читать пять раз. Но зато он был сильнее Ачжаня, мог поднять пять мешков муки, а Ачжань — нет.

Однако в городе, похоже, ценилось не это. У него не было образования, в отличие от Ачжана, который поступил в престижный университет и уже работал в компании отца.

У Ачжана были способности, образование и деньги. Всё это у него отсутствовало. Сяофан сделала правильный выбор.

Он всё больше погружался в уныние, и его лицо полностью поникло.

Вэй Шуфан, увидев это, нахмурился и уже собирался утешить его, как вдруг подошёл Чжан Сюй, представившийся ранее как владелец заведения.

— Простите, я знаю, что не должен вмешиваться в дела гостей, но не могли бы вы позволить Гу Чжаню и остальным поесть перед тем, как уйти? — На его лице читалось смущение, а взгляд выражал тревогу. — Еда уже готовится, и если они уйдут сейчас, всё пропадёт зря. Конечно, дело не в деньгах, просто жалко, если всё пропадёт. Если вы согласитесь, то сегодняшней обед будет за мой счёт. Как насчёт этого?

Цзин Хай посмотрел на Чунмина, и тот, подумав, встретив взгляд Чжан Сюя, кивнул:

— Хорошо, пусть поедят, но сразу после этого уходят.

— Спасибо, спасибо! — Чжан Сюй с облегчением закивал. — Будьте спокойны, я всё им объясню. Подождите немного, еду сейчас подадут.

Это отвлекло Чунмина, и он снова взял себя в руки. Он думал, что будет плакать от обиды и горя, но, возможно, из-за присутствия других, неожиданно проявил стойкость, даже не покраснев. Даже Вэй Шуфан и Цзин Хай, да и сам Чунмин, были удивлены его выдержкой.

Когда блюда начали подавать, у него совсем не осталось времени для печали. Он с аппетитом принялся за еду, словно превратив горе в голод, и съел пять больших порций риса, что заставило Цзин Хая и Хуа Мао уставиться на него.

А Гу Чжань и Лю Шуфан ушли, не закончив трапезу, захватив с собой багаж. Несколько молодых людей, сопровождавших их, прошли мимо двора, и некоторые даже бросили на них недовольные взгляды.

Однако, когда Чунмин начал свою шестую порцию риса, они снова вернулись, спотыкаясь с багажом, с лицами, выражающими облегчение после пережитого ужаса, и запыхавшись, выкрикнули:

— Мост! Мост обрушился!

Когда деревню Ваньшоу разрабатывали как туристическую деревню, специально спланировали расположение входа у канала, ведущего от водохранилища. Конечно, сейчас, чтобы привлечь туристов, его переименовали в ручей Хуаньхуа.

Ширина ручья почти двадцать метров, а длина — несколько сотен метров, он огибает весь природный заповедник. Чтобы попасть в новую деревню Ваньшоу, нужно перейти мост. По словам У Цзяньчэна, из старой деревни Ваньшоу можно было выйти с другой стороны горы, но позже, при строительстве новой деревни, произошёл обвал, и тропа, протоптанная поколениями жителей, исчезла. Именно из-за этого те, кто выступал против переселения, вынуждены были согласиться.

Таким образом, чтобы покинуть деревню Ваньшоу, нужно пройти через каменный мост шириной три метра. При входе в деревню Хуа Мао даже восхищался, говоря, что мост выглядит очень старинно. Теперь же стало ясно, что это не старина, а просто халтура, ведь он обрушился в одно мгновение.

Молодые люди, всё ещё в шоке, наперебой рассказывали о произошедшем.

Оказалось, что они только что вышли из деревни, провожаемые Чжан Сюем, как вдруг мост начал рушиться посередине, разваливаясь на две части. К счастью, Чжан Сюй быстро среагировал, схватил их и побежал, что позволило избежать трагедии. Однако одна из девушек, торопясь, подвернула ногу, и Чжан Сюй принёс её на спине.

Чунмин взглянул на девушку, которую Чжан Сюй осторожно усадил на стул. Это была та самая, что держалась за руку Лю Шуфан и задавала вопросы. Та самая, что перед уходом бросила на него несправедливый взгляд. Её спутники называли её Да Мяо.

Выслушав их, деревенский староста извинился и поспешно вышел, видимо, чтобы разобраться с ситуацией.

Чжан Сюй тут же начал извиняться:

— Простите, простите, не ожидали, что такое случится. Мы постараемся как можно быстрее всё решить.

Лю Шуфан и её компания состояли из двух парней и трёх девушек. Кроме Гу Чжана, был ещё один весьма симпатичный юноша, хотя и ниже ростом, с дерзким выражением лица. Он нетерпеливо пнул чемодан ногой:

— То выгоняют, то не дают уйти, сколько можно!

Девушка рядом с ним бросила на него взгляд:

— Юй Цзин, хватит, посмотри, что происходит!

Юноша послушался её, скривился, но больше не стал говорить, сел на чемодан и начал играть на телефоне.

Лю Шуфан ухаживала за девушкой по имени Да Мяо, а Гу Чжань направился к Чунмину и его компании.

Чунмин и его спутники тоже обсуждали ситуацию. Услышав о том, что мост обрушился, Цзин Хай и Хуа Мао сразу же посмотрели на Чунмина, явно считая, что это не просто случайность.

Они изначально приехали сюда с целью исследовать паранормальные явления, и теперь, когда такое произошло именно в их присутствии, трудно было не заподозрить неладное.

Хуа Мао тихо ахнул, понизив голос:

— Мастер, может, это проделки того самого?

Цзин Хай, проведя некоторое время рядом с Чунмином, уже немного разобрался в таких вещах, и его лицо слегка побледнело:

— Если это действительно дело рук нечистой силы, то она смогла действовать в полдень, когда

энергия ян наиболее сильна. Это, вероятно, что-то очень мощное.

Хуа Мао вздрогнул:

— Не может быть...

Вэй Шуфан, держа в руках свою чашку, спокойно оперся на столб беседки. Он почти не притронулся к обеду, съев лишь несколько кусочков овощей. Посмотрев на Чунмина, который продолжал уплетать рис, он с пониманием и уверенностью произнёс:

— Ты знал, что что-то произойдёт, поэтому и велел им уйти сразу?

Цзин Хай и Хуа Мао слегка опешили.

Примечание автора: Обновление!

<http://bllate.org/book/16737/1539948>